

О записи песен «Джангара» (Отчет Н. О. Очирова)*

A Recording of the *Jangar* Epic Songs

(a Report by N. O. Ochirov)

Б. А. Бичеев (B. A. Bicheev)¹

¹ доктор философских наук, ведущий научный сотрудник, отдел монгольской филологии, Калмыцкий научный центр РАН (358000, г. Элиста, Российская Федерация, ул. им. И. К. Илишкина, 8). E-mail: baazr@mail.ru

Ph.D. in Philosophy (Doct. of Philosophical Sc.), Leading Research Associate, Department of Mongolian Philology, Kalmyk Scientific Center of the RAS (8, Ilishkin Str., Elista, 358000, Russian Federation). E-mail: baazr@mail.ru

Аннотация. История записи, публикации и исследования калмыцкого эпоса «Джангар» насчитывает более двух столетий. Особое внимание отечественные эпосоведы уделяли поискам архивных материалов, содержащих сведения о записях, а также тексты отдельных глав эпоса. Одной из актуальных задач отечественного эпосоведения является проблема рукописного бытования «Джангара», которая возникает уже с момента первой публикации его текста. Известные факты дают основание говорить о том, что в письменной литературе калмыков к началу XIX в. существовали рукописные списки отдельных песен эпоса. Однако сведений о распространении таких рукописей в книжной традиции нет. Одним из выявленных материалов последнего времени стал отчет Н. О. Очирова, составленный им в 1908 г. сразу же после записи девяти песен у калмыцкого джангарчи Ээлян Овла. Обнаруженный материал, несмотря на свой небольшой объем, содержит интересную для исследователей информацию, раскрывающую грани сказительской традиции замечательного калмыцкого рапсода.

Ключевые слова: эпос, текст, рукописный текст, сказительская традиция

Abstract. The history of recordings, publications and investigations of the Kalmyk epic of *Jangar* dates back more than two centuries. Special attention of domestic scientists has been paid to the search of archival materials contain-

* Исследование проведено в рамках государственной субсидии — проект «Фольклор монголоязычных народов: тексты и исследования» (номер государственной регистрации: АААА-А18-118040490039-3).

ing information about recordings and respective texts of certain chapters of the epic. The very first publication gave rise to another topical research issue — the emerged written (manuscript) tradition and related problems. A number of facts make it possible to conclude that there had been some Kalmyk-language manuscript texts of the epic by the early 19th century already. Still, no available data confirm any book publications. One newly discovered material is a 1908 report by N. Ochirov written immediately after he had recorded nine *Jangar* songs from the Kalmyk jangarchi Eelyan Ovla. The revealed source — though not that extensive — contains interesting research information revealing new aspects of the prominent Kalmyk rhapsode's tale-telling tradition.

Keywords: epic, text, handwritten text, tale-telling tradition

История записи, публикации и исследования калмыцкого эпоса «Джангар» представлена в работах отечественных и зарубежных фольклористов [Кичиков 1976; Неклюдов 1984; Vormanshinov 1981; и др.]. Большой материал по джангароведению систематизирован в библиографическом справочнике, подготовленном старейшим работником Калмыцкого научного центра РАН П. Э. Алексеевой [Алексеева 2014]. Однако процесс, связанный с фиксацией эпических песен, далек от завершения, поскольку существует живая исполнительская традиция эпоса в Синьцзян-Уйгурском автономном районе КНР. Патриарх калмыцкого джангароведения А. Ш. Кичиков в свое время писал о назревшей необходимости научного обобщения работы, проделанной эпосоведами Китая [Кичиков 1981: 41–55].

Исследователи Института национальных литератур Академии общественных наук Китайской Народной Республики (г. Пекин), Университета Внутренней Монголии (г. Хух-Хот), Северо-Западного университета национальностей (г. Ланьчжоу), Синьцзянского государственного университета (г. Урумчи) последние два десятилетия ведут активную экспедиционную, исследовательскую и издательскую деятельность [Дамринжав 2017].

Вместе с тем возникает необходимость уточнения и дополнения некоторых уже известных фактов. Особого внимания заслуживает проблема рукописного бытования «Джангара», которая возникает уже с момента первой публикации в 1804 г. лютеранским пастором, путешественником и этнографом Б. Бергманом (1772–1856) прозаического пересказа на немецком языке одной песни

«Джангара». В книге нет данных, свидетельствующих о том, что запись опубликованной им песни была произведена по его просьбе у кого-то из сказителей. Она вполне могла быть выполнена кем-то из грамотных калмыков по указанию дербетовского тайши Чучей Тундутова (ум. в мае 1803 г.), в ставке которого на Дону побывал Б. Бергман. Ему удалось приобрести такое невероятное количество текстов за время его «кочевнического скитания» среди калмыков только благодаря сложившимся хорошим отношениям с Чучеем Тундутовым, о преждевременной смерти которого с большим сожалением пишет Б. Бергман в своей книге [Bergmann, IV 1805: 352–355]. Хотя вполне можно допустить, что она была выполнена кем-то из грамотных калмыков по велению дербетовского тайши Джамбо Тундутова (ум. в 1830-е гг.), по просьбе все того же Б. Бергмана. А сам он отсутствие финальной части текста в его переводе объясняет потерей листов оригинала [Бергман 2004: 24].

В его работе «Nomadische Streifereien unter den Kalmücken in den Jahren 1802 und 1803» представлены основные виды литературных произведений калмыков: от сборника обрамленных повестей «Волшебный мертвец» [Bergmann, I 1804: 247–351], буддийской шастры «*Yertimčiyin toli orošiboi*» [Bergmann, III 1804: 187–230], книжного эпоса «Гесер» [Bergmann III, 1804: 233–284] и повести «*Ušāndari xāni tuuji kēmekü orošiboi*» [Bergmann, III 1804: 287–302] до буддийской аваданы «*Ünekēr törölkitü xāni tuuji orošibo*» [Bergmann, IV 1805: 13–180] и эпоса «Джангар» [Bergmann, IV 1805: 181–215]. Таким образом, все представленные в его публикации переводы калмыцких текстов были сделаны с рукописных книг.

О том, что существовали «писанные джангеры», пишет П. И. Небольсин [Небольсин 1852: 132]. И. И. Попов сообщает о калмыцком рапсоде, у которого хотя и была «рукопись поэмы», но исполнял он сказание наизусть [Калмыцкий эпос 1940: 256].

А. А. Бобровников, рассматривая имевшиеся в его распоряжении тексты как памятники книжного эпоса, а не как фольклорные тексты, дает оценку «Джангару», который, по его мнению, «еще не получил определенной литературной формы не только по языку, но даже и по содержанию», что он «еще не сформировался в определенное литературное произведение» и «далеко уступает монгольскому Гэсэр-хану и калмыцкому поэтическому рассказу о

походе Убаши-хун-тайджи против ойратов» [Бобровников 1854: 103].

Итак, имеющиеся факты дают основание говорить о том, что в письменной литературе калмыков к началу XIX в. существовали рукописные списки отдельных песен эпоса «Джангар». «Местными грамотеями», которые записывали устные эпические тексты со слов сказителей по собственной инициативе или по просьбе исследователей, были в основном буддийские монахи либо люди, получившие образование в монастырях. Возможно, именно с этим связано изменение языка и нарастание религиозного содержания глав эпоса. Такое сочетание религиозного и художественного в текстах — одна из специфических черт произведений письменной литературы калмыков. А. Ш. Кичиков отмечал, что язык песен Ээлян Овла, изданных в 1910 г. Н. О. Очировым, отличается от языка публикаций К. Ф. Голстунского и А. М. Позднеева, «в которых наблюдается отход от живой речи калмыков и скрупулезное соблюдение архаичной орфографии заяпандитской письменности» [Кичиков 1967: 76].

Во всяком случае, если и известно о записях грамотными калмыками устных эпических текстов, то сведений о распространении таких рукописей в книжной традиции пока не обнаружено. Существует вполне определенная дистанция между записью, сделанной собирателем или по его инициативе, и рукописным бытованием произведения, предполагающим дальнейшее распространение текста в качестве книжного текста.

История записи в 1908 г. Н. О. Очировым эпического репертуара калмыцкого рапсода Ээлян Овла хорошо известна по воспоминаниям профессора В. Л. Котвича [Котвич 1958; 1967; 1980]. А. Ш. Кичиков опубликовал воспоминания Н. О. Очирова, написанные им в 1960 г. по возвращении на родину после долгих лет, проведенных в лагерях и ссылках [Очиров 1967].

Среди материалов, которые хранятся в архиве В. Л. Котвича в Польше, находится черновик краткого отчета, написанный рукой Н. О. Очирова, о его поездке в 1908 г. в Малодербетовский улус и записи девяти песен «Джангара» у калмыцкого рапсода Ээлян Овла. Содержание этого отчета, написанного, по всей видимости, в 1908 г., перекликается с более поздними по времени написания

воспоминаниями Н. О. Очирова, опубликованными в 1967 г. [Очиров 1967: 52–54]. В то же время он содержит и некоторые ранее не известные исследователям сведения. Текст отчета написан на трех отдельных листах. Пагинация, проставленная, по всей видимости, работниками архива, не совпадает с последовательностью текста.

В начале отчета Н. О. Очиров кратко сообщает о событиях, произошедших летом 1908 г.

Проезжая по степям Бага-Цохуровского и Малодербетовского улусов, записал одну из 10 песен «Джангара», известной народной поэмы, распеваемой калмыком Малод[ербетовского] улуса Овла Эляевым. Эти 10 песен пока неизвестны в русской литературе. По приезде в П[етербург] эту мою запись передал Котвичу, благодаря которому мне удалось поехать на Р[одину] для записи остальных 9 песен.

Далее он приводит название и объем записанных им песен «Джангара».

Каждая песня составляет отдельный эпизод — восхваление подвига одного батра. Из записанных 9 песен три принадлежат воспеванию подвигов знаменитого батра Ара꜑ Улāн Хоң꜑р и имеют следующие заглавия:

1) Глава или песня о женитьбе батра Базā꜑ Улāн Хоң꜑р. Данная глава поместилась в 10 больших листах, записанных мелким почерком.

2) Песня о славном походе батра Базā꜑ Улāн Хоң꜑р в царство хана Ахё До꜑шйн Маңнā. Эта песня написана на 4-х больших листах.

3) Песня о подвиге того же батра в царство хана батр Харā Жїл꜑. Написана на 5 листах.

4) Песня о подвиге батра Кўндё Гартā Савр. 3½ листа.

5) Песня о подвиге батра До꜑шйн Харā Санāл. Написано на 5½ листах.

6) Песня о подвиге батра Орчл꜑гйн сāхн Мїң꜑āн. 5½ листа.

7) Подвиг батров Хошун Улāр, Алā Шоң꜑р и Батр Хара Жїл꜑. 5½ листа.

8) Песня об уgone батром Алā Моң꜑лā 18 000 тысяч рыжих коней Джан꜑ра. 3 листа.

9) *Песня о присоединении к своему царству ханом Джангром батра Алтн Чёжэ. 1 ½ листа.*

Итак, всего написано 43 листа большого формата писчей бумаги.

Кроме указанных песен «Джангара», отчет содержит данные о записи 12 народных песен различного содержания. Фольклорные материалы, собранные Н. О. Очировым в Малодербетовском, Александровском и Багацохуровском улусах и хранящиеся в Архиве РАН в г. Санкт-Петербурге, были опубликованы в 2006 г. [Очиров 2006].

В воспоминаниях 1960 г. Н. О. Очиров пишет: «Мною была записана песня о Мингияне и прослушаны все десять песен сказителя. Мотив его песен о Джангаре был записан фонографом, после чего воспроизвел звукозапись в присутствии самого джангарчи и других калмыков, находившихся при этом. Фонограф точно передал все, что пел Ээлян Овла, что весьма поразило слушателей» [Очиров 1967: 52]. В отчете же приводится довольно живая информация о восприятии калмыками фонографа.

Посредством фонографа записан мотив Джангра на 12 валиках, из которых за исключением 1–2 исполнены удачно. На 13 же валиках записаны мотивы религиозных песен, относительно которых нельзя сказать «удачно», потому что никогда не выдавшие ни фонографа, ни граммофон и пр. калмыки не могут спеть удачно вследствие непривычки, смущения и боязни машины, могущей петь человеческим голосом, подобно существу, имеющему душу (как понимают и объясняют калмыки фонограф). Хотя песни записаны несколько неудачно, но все-таки могут дать представление о мотивах калмыков.

Далее текст отчета дописан карандашом и более убористым почерком. Эта часть записи вызывает наибольший интерес, поскольку в ней содержатся некоторые ранее неизвестные данные о калмыцком сказителе, его наставнике и обрядовой части исполнения эпоса.

Данный джангарчи очень посещал имение нойона Тундутова, у которого жил певец и рассказчик Бүжэй. Вот этот Бүжэй явился

учителем сего калмыка, который отличается особенной любознательностью, словоохотливостью, даже удостоен некоторой долей импровизации — говоря или распевая, весь отдается этому, не замечая происходящего вокруг, хотя он большой заика, но при рассказе речь льется свободно и легко.

Упомянутый в отчете нойон Церен-Давид Тундутов (ум. в 1907 г.) — владелец Малодербетовского улуса, депутат I Государственной Думы, благодаря поддержке которого решались вопросы подготовки национальных кадров с русским образованием. По его инициативе была написана книга М. Г. Новолетова «Калмыки: исторический очерк» (1884 г.). Он был автором идеи использования возможностей калмыков в геополитических интересах России на Востоке. При его финансовой поддержке состоялось путешествие Бааза-бакши Менкеджуева в Тибет (июль 1891 г. – август 1893 г.) и издание его путевых заметок отдельной книгой (1897 г.). Ему принадлежала идея перехода калмыков в казачество, связанная с надеждой на территориальное объединение разрозненного народа и определение его автономного статуса.

К. Ф. Голстунский, который неоднократно бывал у калмыков, пишет о нем следующее: «Князь Тундутов произвел на меня самое благоприятное впечатление. Несмотря на свою кажущуюся щедрость, человек этот отличается большим тактом и умением управлять своим народом, почему пользуется, по-видимому, большим авторитетом среди него. Мне случилось присутствовать при разговоре князя с зайсангами и простым черным народом; всегда меня при этом поражали его находчивость и здравый смысл; он умеет ясно и с видом какой-то напускной наивности обобщать и очерчивать положение дела. Под этой личиной наивности скрывается в нем достаточное количество лицемерия, коварства» [Голстунский 2015: 71].

А. Ш. Кичиков называет учителями калмыцкого рапсода его дядю по отцовской линии Дэлтэра, который «своим единственным преемником объявил талантливейшего племянника и призвал его посвятить всю жизнь служению искусству певца — джангарчи» [Кичиков 1967: 82]. В. Л. Котвич пишет, что «юные годы Эляев провел у одного из своих родственников, который пользовался из-

вестностью как хороший джангарчи» [Котвич 1967: 191]. Был ли Бууджа родственником Ээлян Овла, нам неизвестно.

Судя по информации, представленной в отчете, ко времени записи эпического репертуара его ученика самого сказителя уже не было в живых. Н. О. Очиров пишет, что в год записи Ээлян Овла было 54 года. Следовательно, обучение его у Бууджи могло проходить в годы юности рапсода, т. е. не позднее третьей четверти XIX в. Об этом, несомненно, талантливом сказителе Бўжă (в отчете имя дано в двух написаниях — Бўўжă и Бўжă), мы находим сведения у К. Ф. Голстунского. В одну из своих последних поездок летом 1886 г. в Калмыцкую степь он записывал у калмыцкого сказителя сказки с целью практического ознакомления с разговорным языком. «В этом отношении большую пользу принесли мне занятия с известным здешним сказочником Бючжи. Таких сказочников здесь в степи довольно много, все это старики лет 60 и более, но многие из них чрезвычайно бодры на вид. Живут, они как птицы небесные, не сеют, не жнут и в житницу не собираются, очень редко сидят у себя дома, а больше таскаются по соседним юртам и потешают людей своими рассказами. Довольствуются господа эти чрезвычайно малым: место для спанья и чашку калмыцкого чая дадут им охотно в юрте каждого калмыка, а за чарку-другую арки, до которой, к слову будь сказано, они все большие охотники, готовы рассказать с три короба самых занимательных сказок. Особенно интересно бывает свести несколько таких сказочников, непременно начнут ссориться и будут во чтобы то ни стало стараться перебивать и поправлять друг друга, не скупясь при этом на самые лестные эпитеты по адресу противника. Мой ментор старик Бючжи давно уже пользуется и донине сохраняет за собою во всем Малодербетовском улусе славу самого искусного сказочника, им дорожит даже владелец улуса князь Тундутов. Проезжая по этим местам, князь всякий раз призывает его к себе и заставляет рассказывать сказки на сон грядущий; говорят, что он пользуется у князя даже большим авторитетом и почитается одним из сильных его советников. Я лично мог наблюдать только то, что старик Бючжи не особенно-то стесняется перед князем и позволяет себе многое, чего бы ни осмелились сделать люди самые приближенные. На меня старик этот произвел самое приятное впечатление, это, по-

моему, настоящий философ, очень мало в чем нуждается и потому решительно ни от кого не зависит. Занятия мои с этим старцем состояли главным образом в том, что он рассказывал мне сказки, которые я записывал. Целью этих занятий, как я уже говорил, было практическое ознакомление с разговорным языком» [Голстунский 2014: 81].

Далее Н. О. Очиров в своем отчете сообщает данные об Ээлян Овла.

Постоянное его местожительство — Бухусов род Малодербетовского улуса, но после смерти жены он стал отлучаться в соседние рода, особенно летом и весной, а осенью к зиме возвращается в свой хурул, пристраивается рабочим к какому-нибудь гелюргу. Когда я приехал в Бухусы, то он жил у Бакии. Ему сейчас 54 г. Имеет замужнюю дочь и взрослого сына, которому сыскал невесту. Его заветная мечта как можно скорее женить сына и поселиться у него. Имеет 3–4 коровы и одну лошадку.

В. Л. Котвич, посетивший джангарчи только летом 1910 г., т. е. через два года после записи Н. О. Очировым девяти песен, отмечает, что Ээлян Овла было около 60 лет, а его единственный сын Манджи имел свою семью [Котвич 1967: 190–191].

Интересные данные сообщает Н. О. Очиров в конце своего краткого отчета. Они касаются обрядовой части, сопровождавшей исполнение песен эпоса.

Отношение его к песням «Джангра» до фанатизма преклоняющееся, ибо один бурятский Гавджи объяснил эти 12 песен «Джангара», как воспевание деяний 12 бодхисаттв. Раньше, чем начинать петь, полоскает рот водой, делает трехкратное знамение рукой и читает молитву: «Ом мани бадме хум» и говорит, что поет святому ламе или нойону — владельцу народа. Только по исполнении всего этого приступает к пению с важностью и серьезностью, каковые необходимо соблюдать при пении такой священ[ной] песни.

У В. Л. Котвича, «непосвященного во все тайны» во время его встречи с калмыцким сказителем, сложилось мнение, что все приготовление к исполнению эпоса заключалось в приготовлении

«изрядного количества молочной водки». Правда, далее он пишет, что «сеанс начался вечером, видимо, по старой традиции, и имел характер какого-то культового акта» [Котвич 1967: 192].

Таким образом, сохранившийся в архиве В. Л. Котвича отчет Н. О. Очирова, несмотря на свой небольшой объем, содержит достаточно важную информацию, которая раскрывает некоторые аспекты сказительской традиции замечательного калмыцкого джангарчи Ээлян Овла.

Благодарность

Выражаю признательность кандидату филологических наук Т. Н. Богрдановой за оказанное ею содействие в получении электронной копии отчета Н. Очирова из архива В. Л. Котвича в Польше.

Литература

- Алексеева 2014 — *Алексеева П. Э.* «Джангар» и джангароведение. Изд. 3-е, испр. и доп. Элиста: КИГИ РАН, 2014. 180 с.
- Голстунский 2014 — Голстунский К. Ф. Очерк поездки в Калмыцкую степь, совершенной в лето 1886 года (Подготовка к изданию, предисловие, примечания С. С. Сабруковой) // Монголика-13: Сб. ст. СПб.: Петербургское востоковедение, 2014. С. 81–86.
- Голстунский 2015 — Голстунский К. Ф. Очерк поездки в Калмыцкую степь, совершенной в лето 1886 года (Подготовка к изданию, предисловие, примечания С. С. Сабруковой) // Монголика-14: Сб. ст. СПб.: Петербургское востоковедение, 2014. С. 67–74.
- Дамринжав 2017 — *Дамринжав Бальджин.* К истории записи и публикации сказок ойратов Синьзяна // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2017. № 6. С. 138–149.
- Бергман 2004 — *Бергман В.* Песнопение // Джангар. Материалы и исследования. Вступ. статья, составление и прим. В. З. Церенова. М.: Общество монголоведов РАН, 2004. С. 8–24.
- Бобровников 1854 — *Бобровников А. А.* «Джангар». Народная калмыцкая сказка // Вестник Императорского Русского географического общества. Ч. XII. СПб.: Тип. Эдуарда Праца, 1854. С. 99–128.
- Калмыцкий эпос 1940 — Калмыцкий эпос «Джангар» / ред., вступ. ст. и примеч. В. А. Закруткина. Ростов-на-Дону, 1940. 272 с.
- Кичиков 1967 — *Кичиков А. Ш.* Великий джангарчи Ээлян Овла // Ученые записки. Вып. 5. Серия «Филология». Элиста: КНИИЯЛИ, 1967. С. 73–84.
- Кичиков 1981 — *Кичиков А. Ш.* «Джангар» современных джунгарских ойратов (К вопросу о соотношении традиций) // Этнография и фольклор монгольских народов. Элиста, 1981. С. 41–55.
- Котвич 1958 — *Котвич В. Л.* Джангариада и джангарчи // Филология и

- история монгольских народов. Памяти акад. Б. Я. Владимирцова. М.: Изд-во АН СССР, 1958. С. 196–199.
- Котвич 1967 — *Котвич В. Л.* Джангариада и джангарчи // Ученые записки. Вып. 5. Серия филология. Элиста: КНИИЯЛИ, 1967. С. 188–192.
- Котвич 2008 — *Котвич В. Л.* Джангариада и джангарчи // Теегин герл. 2008. № 6. С. 8–12.
- Небольсин 1852 — *Небольсин П.* Очерки быта калмыков Хошоутовского улуса, составленные П. Небольсиным. СПб.: Тип. К. Крайя, 1852. 192 с.
- Неклюдов 1984 — *Неклюдов С. Ю.* Героический эпос монгольских народов. Устные и литературные традиции. М.: ГРВЛ, 1984. 308 с.
- Очиров 1967 — *Очиров Н. О.* О записи оригинала «Джангара» // Ученые записки. Вып. 5. Серия «Филология». Элиста: КНИИЯЛИ, 1967. С. 52–54.
- Очиров 2006 — *Очиров Н.* Живая старина. Из литературного наследия. Сост., вступ. статья и коммент. Б. А. Бичеева. Элиста: Калм. кн. изд-во, 2006. 398 с.
- Bergmann 1804 — *Bergmann B.* Nomadische Streifereien unter den Kalmücken in den Jahren 1802 und 1803. Part One. Vol. I. Riga: S. J. G. Hartmann, 1804. 351 p. (На нем.)
- Bergman 1804 — *Bergman B.* Nomadische Streifereien unter den Kalmücken in den Jahren 1802 und 1803. Part Three. Vol. III. Riga: S. J. G. Hartmann, 1804. 302 p. (На нем.)
- Bergmann 1805 — *Bergmann B.* Nomadische Streifereien unter den Kalmücken in den Jahren 1802 und 1803. Part Four. Vol. IV. Riga: S. J. G. Hartmann, 1805. 352 p. (На нем.)
- Bormanshinov 1981 — *Bormanshinov A.* The present State of Research in Jangyar Epic Studies // Fragender mongolischen Heldendichtung: Teil I: Vorträge des 2; Epensymposiums des Sonderforschungsbereichs 12, Bonn 1979. Walter Heissig (ed.). Wiesbaden: Otto Harrassowitz, 1981. Pp. 273–339. (На англ.)

References

- Alekseeva P. E. The Jangar and Jangar studies. 3rd ed., rev. and suppl. Elista: Kalm. Hum. Res. Inst. of RAS, 2014. 180 p. (In Russ.)
- Bergmann B. Nomadic journeys among the Kalmyks: 1802–1803. Part One. Vol. I. Riga: S. J. G. Hartmann, 1804. 351 p. (In Germ.)
- Bergman B. Nomadic journeys among the Kalmyks: 1802–1803. Part Three. Vol. III. Riga: S. J. G. Hartmann, 1804. 302 p. (In Germ.)
- Bergmann B. Nomadic journeys among the Kalmyks: 1802–1803. Part Four. Vol. IV. Riga: S. J. G. Hartmann, 1805. 352 p. (In Germ.)
- Bergman V. Tale-telling. *Dzhangar. Materialy i issledovaniya*. V. Z. Tserenov (foreword., comp., etc.). Moscow: Society of Mongolists of RAS, 2004. Pp. 8–24. (In Russ.)

- Bobrovnikov A. A. Jangar: a Kalmyk folk tale. *Vestnik Imperatorskogo Russkogo geograficheskogo obshchestva*. Part XII. St. Petersburg: E. Pratz, 1854. Pp. 99–128. (In Russ.)
- Bormanshinov A. The present State of Research in Jangyar Epic Studies. Fragmentary mongolischen Heldendichtung: Teil I: Vorträge des 2; Epensymposiums des Sonderforschungsbereichs 12, Bonn 1979. Walter Heissig (ed.). Wiesbaden: Otto Harrassowitz, 1981. Pp. 273–339. (In Eng.)
- Damrinzhav Bal'dzhin. Collection and publication of Oirat folk tales of Xinjiang: a brief historical review. *Vestnik Kalmytskogo instituta gumanitarnykh issledovaniy RAN*. 2017. No. 6. Pp. 138–149. (In Eng.)
- Golstunsky K. F. An essay on the journey to Kalmyk Steppe undertaken in the summer of 1886 (redaction, foreword, comments by S. S. Sabrukova). *Mongolica-13*. Coll. papers. St. Petersburg: Peterburgskoe Vostokovedenie, 2014. Pp. 67–74. (In Russ.)
- Golstunsky K. F. An essay on the journey to Kalmyk Steppe undertaken in the summer of 1886 (redaction, foreword, comments by S. S. Sabrukova). *Mongolica-13*. Coll. papers. St. Petersburg: Peterburgskoe Vostokovedenie, 2014. Pp. 81–86. (In Russ.)
- Kalmyk Epic Jangar. V. A. Zakrutkin (ed., foreword, etc.). Rostov-on-Don, 1940. 272 p. (In Russ.)
- Kichikov A. Sh. The prominent jangarchi Eelyan Ovla. *Uchenye zapiski*. Is. 5. Ser. 'Philology'. Elista: Kalm. Res. Inst. of Lang., Liter. and Hist., 1967. Pp. 73–84. (In Russ.)
- Kichikov A. Sh. The Jangar Epic of contemporary Dzungar Oirats (relations between the epic traditions revisited). *Etnografiya i fol'klor mongol'skikh narodov*. Elista, 1981. Pp. 41–55. (In Russ.)
- Kotvich V. L. The Jangariad and jangarchis. *Filologiya i istoriya mongol'skikh narodov*. In memory of Acad. B. Ya. Vladimirtsov. Moscow: USSR Acad. of Sc., 1958. Pp. 196–199. (In Russ.)
- Kotvich V. L. The Jangariad and jangarchis. *Uchenye zapiski*. Is. 5. Ser. 'Philology'. Elista: Kalm. Res. Inst. of Lang., Liter. and Hist., 1967. Pp. 188–192. (In Russ.)
- Kotvich V. L. The Jangariad and jangarchis. *Teegin gerl*. 2008. No. 6. Pp. 8–12. (In Russ.)
- Nebolsin P. Kalmyks of Khoshoutovsky Ulus: essays on everyday life by P. Nebolsin. St. Petersburg: K. Kray, 1852. 192 p. (In Russ.)
- Neklyudov S. Yu. The heroic epic of Mongolic peoples: oral and literary traditions. Moscow: Vost. Lit., 1984. 308 p. (In Russ.)
- Ochirov N. O. About (my) original manuscripts (recordings) of the Jangar Epic. *Uchenye zapiski*. Is. 5. Ser. 'Philology'. Elista: Kalm. Res. Inst. of Lang., Liter. and Hist., 1967. Pp. 52–54. (In Russ.)
- Ochirov N. The Living Antique: texts from literary heritage. B. A. Bicheev (comp., foreword, etc.). Elista: Kalm. Book Publ., 2006. 398 p. (In Russ.)

ОТЧЕТ Н. ОЧИРОВА

(I) Летом 1908 года, проезжая по степям Бага-Цохуровского и Малодербетовского улусов, записал одну из 10 песен «Джангра», известной народной поэмы, [известной среди калмыков]¹ ныне распеваемой калмыком Малод[ербетовского] улуса Овла Еляевым. Эти 10 песен пока неизвестны в русской литературе. По приезде в П[етербург] эту мою запись передал Котвичу, благодаря которому мне удалось поехать на Р[едину] для записи остальных 9 песен. Эти песни составляют весьма драгоценный и выдающийся памятник постепенно увядающей калмыцкой литературы. В них воспеваются живым народным языком подвиги народных героев-батров, сгруппировавшихся вокруг имени Джангра — Владетеля мира.

(II) Каждая песня составляет отдельный эпизод — восхваление подвига одного батра. Из записанных 9 песен три принадлежат воспеванию подвигов знаменитого батра Араг Улән Хоңгр и имеют следующие заглавия —

1) Глава или песня о женитьбе батра «Базәг Улән Хоңгр». Данная глава поместилась в 10 больших листах, записанных мелким почерком.

2) Песня о славном походе батра «Базәг Улән Хоңгр» в царство хана «Äхё Доғшин Маңнә». Эта песня написана на 4-х больших листах.

3) Песня о подвиге того же батра в царство хана «Батр Харә Жілц». Написана на 5 листах.

(III)

4) Песня о подвиге батра Күндё Нартә Савр. 3½ листа.

5) Песня о подвиге батра «Доғшин Харә Санәл. Написано на 5½ листах.

6) Песня о подвиге батра «Орчлңгін сәхн Миңјән». 5½ листа.

7) Подвиг батров «Хошун Уләр, Алә Шоңхр и Батр Хара Жігн». 5½ л.

8) Песня об угоне батром «Алә Моңхлә» 18000 тысяч рыжих коней Джангра. 3 листа.

9) Песня о присоединении к своему царству ханом Джангром батра Алтн Чёжі. 1 ½ листа.

(IV) Итак всего написано 43 листа большого формата писчей бумаги.

Кроме этого удалось записать 21 песен различных содержания. Между ними находится одна песня, в которой выражается народом вос-

¹ В тексте отчета это место вычеркнуто.

хищение славой, [величеством]² Жаңгра и преклонение пред его величием и богатством. Песни спеты различными певцами, имена которых записаны под каждым номером.

Посредством фонографа записан мотив Джангра на 12 валиках, которые за исключением 1–2 исполнены удачно. На 13 же валиках записаны мотивы как современных, так и исторических религиозных песен, относительно которых нельзя сказать «удачно», потому что никогда не выдавшие ни фонограф, ни граммофон и пр. калмыки не могут (V) спеть удачно вследствие непривычки, смущения и боязни машины, могущей петь человеческим голосом, подобно существу, имеющему душу (как понимают и объясняют калмыки фонограф). Хотя песни записаны несколько неудачно, но все-таки могут дать представление о мотивах калмыков.

Данный Джангрчи очень посещал имение нойона Тундута, у которого жил певец и рассказчик Бүжя. Вот этот Бүжя явился учителем сего калмыка, который отличается особенной любознательностью, словоохотливостью, даже удостоен некоторой долей импровизации — говоря или распевая весь отдается этому, не замечая происходящего вокруг — хотя он большой заика, но при рассказе речь льется свободно и легко. Постоянное его местожительство Бухусов род Малод[ербетовского] улуса. [Летом и весной он обходит]³. Но после смерти жены, он стал отлучаться в соседние рода, особенно летом и весной, а осенью к зиме возвращается в свой хурул, пристраивается рабочим к какому-нибудь гелюнгу.

(VI) Когда я приехал в Бухусы, то он жил у Бакши. Ему сейчас 54 г. Имеет замужнюю дочь и взрослого сына, которому сыскал невесту. Его заветная мечта как можно скорее женить сына и поселиться у него. Имеет 3–4 коров и одну лошадку. Отношение его к песням «Джангра» до фанатизма преклоняющееся, ибо один бурятский Гавджи объяснил эти 12 песен «Дж-ра», как воспевание деяний 12 бодхисаттв. Раньше, чем начинать петь, полоскает рот водой, делает трехкратное знамение рукой и читает молитву: «Ом мани бадма хум» и говорит, что поет святому ламе или нойону — владельцу народа. Только по исполнении всего этого приступает к пению с важностью и серьезностью, каковые необходимо соблюдать при пении такой свящ[енной] песни.

² В тексте отчета слово вычеркнуто.

³ В тексте отчета слово вычеркнуто.

1
 Липию Цоврода, произная по
 списку Бала-Цохуровскаго и
 Маидервешевскаго умура, дана
 сам одну из 10 пѣсен Дзманьб'а
 ивѣтской народкой подми, ~~и вѣтской~~
~~коя среди каменников~~ ^{пока} расцвѣтающей
 каменником Маид. Умура Обвѣ
 Емдевом. Эти 10 пѣсен пока
 неизвѣстны в русской литера-
 турѣ. По приездѣ в Р-гг ~~въ~~ ^{въ} ~~дѣлѣ~~
~~записи~~ ^{слово} передан Комбуру, Блаубару
 Кошору и мѣ урдамъ потрайѣ нар-
 дна записи ошавяютъ Индсею.
 Эти пѣсен составившотъ весьма дра-
 готн, ^{и выданнымъ} каменникъ пошлени ука
 кадатомъ каменникомъ литератѣре
 въ нихъ восцвѣтающа подми народ-
 кыхъ ивѣт-дамур, сгруппировавши
 вокругъ имени Дзманьб'а - Мадт
 тель, мѣфа.

- 4) Письма о подвигах баиры
Кундэ Зарта Савр.
3 1/2 листа.
- 5) Письма о подвигах баиры
„Догуин Кара Санаи.
Написаны на 5 1/2 листах.
- 6) Письма о подвигах баиры
„Орчимдин сэчн Мин, ян“
5 1/2 листа.
- 7) Подвиг баиры „Хошун Чан,
Айя Мон, хр и баир
Кара Чимбн“.
5 1/2 л.
- 8) Письма об уроне баиры „Айя
Мон, хма“ 18000 тысяч
рублих копей хана Джан
5 р'а.
- 9) Письма о присоединении ^{к слову хабилу} ханов Джан, фон
баиры Астн, Теци.
1 1/2 листа.

сильно ударно вслѣдствіе неуровня,
 смущенія и боязни машины, которую
 итѣлъ шовтискимъ голосомъ, подобно
 естествену, шавроушему душу [какъ поминаю
 и офидиной каминки филозаф].
 Коимъ по слову ^{замысли} посконско кедрано, но
 всеиакъ козми даибъ предсѣи алевие
 о мотивѣхъ каминковѣ.

Данный докладъ при очитъ поедине иудии
 пономъ Шудрува, у коимъ же имъ полевъ
 разказуе Буча. Коимъ имѣти Буча дѣла
 съ урнотелъ село келмога, коимъ
 отидеиася особенной особенностию,
 способностями, даме ~~ко~~ удѣлеи по ка
 тофи дрѣи митровуази и долѣи имъ
 раселѣи, все отидеи, имому, не замѣра
 приислѣи, анъ вѣрѣ - коимъ онъ вѣрѣи
 замѣ - но при раселѣи фѣи алевие ебѣи
 и мѣко. Коимъ имѣти въ мѣсто мѣсто
 Буча подъ Мамодъ урѣи. ~~Данный докладъ~~
~~онъ особенной~~ но почитъ алевие мѣсто, онъ
 стѣи отидеиася въ сѣдъ гниа фѣи, особенной
 итѣи и всѣи. - а особѣи ~~и~~ гниа вѣрѣи
 узайеи, вѣи Буча, приислѣи аевъ
 въ работѣи какою - нибудь гниа

